

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук, профессор

 В.Н. Синюков

 05 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» - на диссертацию Демидова Виктора Николаевича на тему: «Конституционное правосудие субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина (методология, теория, практика)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук, по специальностям 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс, муниципальное право» и 12.00.14 – административное право; административный процесс. Москва, 2017

Проблема повышения эффективности конституционно-судебной защиты прав и свобод человека, объединений граждан является одним из наиболее актуальных вопросов конституционно-правовой и административно-правовой науки и практики. Конституционное провозглашение России правовым федеративным государством предполагает создание и действенное функционирование механизмов судебной защиты прав и свобод человека и гражданина не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Рос-

сийской Федерации. Конституционное (уставное) правосудие, как справедливо отмечает во введении своей работы диссертант, сформировалось как неотъемлемый институт современного правового государства, важный участник государственно-правовых отношений в рамках принципа разделения властей, эффективный рычаг субъектов Российской Федерации по модернизации их правовой системы и проведению демократических преобразований на прочной конституционной (уставной) основе (С. 5). Институт конституционного правосудия субъектов Российской Федерации постоянно привлекает внимание исследователей, однако его несовершенство и системная незавершенность требуют дальнейшего научного осмысления, в связи с чем понятно стремление В.Н. Демидова к изучению деятельности конституционных (уставных) судов, определению их места, роли и значения в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, выявлению особенности компетенции данных органов правосудия, способов влияния на обеспечение основ конституционного строя и правовой системы Российской Федерации.

В диссертации В.Н. Демидова комплексно исследуется правовое регулирование и процессуальная деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите конституционных прав и свобод, а также их роль в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, исполнение итоговых решений и принятие иных мер, направленных на повышение гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина и обеспечения безопасности. На основе проведенного правового анализа диссертантом сформулирован ряд выводов, которые позволяют расширить познания о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, особенностях их функционирования в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, путях развития данного института судебной власти, совершенствования судебных процедур восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

В структурном плане работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Первая глава диссертационной работы посвящена анализу становления и развития конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации, выявлению места конституционных (уставных) судов в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, компетенции данных судебных органов. Присоединяясь к высказываниям ученых и политиков о роли конституционной юстиции, диссертант справедливо полагает, что «формирование и развитие конституционных (уставных) судов в Российской Федерации неразрывно связано с процессами демократизации российского общества, его коренной трансформации на основе конституционного признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, осуществлением правовой, административной и судебной реформ, реальным воплощением принципа федерализма» (С. 39).

Диссертант разделяет предложенную М.А. Митюковым версию периодизации процесса становления органов региональной конституционной (уставной) юстиции, что, безусловно, верно.

Критикуя региональные органы государственной власти за бездействие по учреждению конституционного (уставного) правосудия, В.Н. Демидов предлагает императивно закрепить в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» их обязанность по созданию конституционного (уставного) суда (С. 47). Данное предложение разумное, хотя и не новое.

На основе анализа научных работ по данной тематике, законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ по предмету диссертации В.Н. Демидов раскрывает значение и место конституционных (уставных) судов в системе органов государственной власти не только субъектов Российской Федерации, но и в системе публичной власти в целом, касаясь взаимоотношений конституционных (уставных) судов с Конституционным Судом РФ, иными органами власти. Подробно анализируется законодательство,

регулирующее компетенцию конституционных (уставных) судов. Следует поддержать выводы диссертанта о необходимости расширения возможности граждан для обеспечения доступа к региональному конституционному (уставному) правосудию (С. 121), о целесообразности расширения круга должностных лиц, обладающих правом обращения в конституционный (уставный) суд в интересах защиты прав граждан (С. 120).

Существенная часть исследования, проведенного В. Н. Демидовым, посвящена административно-правовым аспектам деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Исходные начала административно-правового регулирования деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации диссертант определяет в главе 1 «Конституционная (уставная) юстиция в субъектах Российской Федерации», погружаясь в исследование места и роли конституционных (уставных) судов в системе органов государственной власти, наделяемых полномочиями по обеспечению безопасности – параграф «Конституционные (уставные) суды в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а затем в главе 4 диссертации раскрывает ключевые административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности.

Устанавливая истоки административно-правового регулирования деятельности конституционных (уставных) судов в Российской Федерации, соискатель анализирует федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые в области безопасности, в том числе Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и иные документы стратегического планирования, разрабатываемые Советом Безопасности и утверждаемые Президентом Российской Федерации (С. 86-87); делает обоснованный вывод, что конституционные (уставные) суды вправе выступать в качестве субъектов региональной системы обеспечения безопасности,

осуществлять совместную деятельность с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления межотраслевого (конституционного и административно-правового) содержания (С. 90-91); определяет арсенал специальных правовых мер, применяемых конституционными (уставными) судами в качестве субъектов обеспечения безопасности, в том числе рассмотрение вопросов о соответствии конституции (уставу) субъекта Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере отдельных видов безопасности (С. 89-90).

Во второй главе диссертант исследует роль и значение региональной конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации в укреплении правового государства.

Рассматривая конституционное (уставное) правосудие как фактор обеспечения верховенства права, конституционной законности и иных принципов правового государства, В.Н. Демидов проводит глубокий анализ судебной практики Конституционного Суда РФ, отечественной научной мысли о правовом государстве и значении «органов конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации как интерпретаторов региональных основных законов, обеспечивающих гармоничное сочетание их норм с Конституцией России и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации» (С.128). Обращая внимание на значительный объем норм конституций и уставов субъектов Российской Федерации, воспроизводящих нормы, содержащиеся в федеральной Конституции, диссертант правильно отмечает, что «конституции и уставы субъектов Российской Федерации, основываясь на общефедеральных нормах, несут в себе и собственный регулирующий потенциал, что также совершенно необходимо в рамках федеративного государства. Этот потенциал реализуется, в частности, в сфере общегосударственной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина» (С. 129). Заслуживает поддержки вывод диссертанта о том, что «участие конституционных (уставных) судов в осуществлении государствен-

ной политики и соответствующих правовых процессах существенно влияет на происходящую в регионах демократическую модернизацию государственного устройства, повышение легитимности решений органов публичной власти и обеспечение сбалансированности отношений законодательной (представительной) и исполнительной ветвей власти» (С. 148).

Особое внимание диссертант уделил анализу конституционного (уставного) судебного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, справедливо полагая при этом, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ выступают «в качестве одного из важнейших элементов судебного механизма защиты прав граждан на осуществление местного самоуправления» (С. 169). При сравнении нормоконтроля в отношении муниципальных нормативных правовых актов в административном и конституционном (уставном) судопроизводстве, В.Н. Демидов верно полагает, что «проверка конституционности муниципального нормативного правового акта, проводимая конституционным (уставным) судом, является более полной и всесторонней, дополнительно включающей применение конституционно-правовых критериев оценки, по сравнению с порядком административного судопроизводства» (С. 171).

Третья глава диссертации посвящена исследованию особенностей защиты прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Анализируя роль и место органов конституционного (уставного) правосудия субъектов РФ в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, диссертант формулирует правильный вывод о «повышенной угрозе конституционным ценностям, исходящей из ненадлежащего правового регулирования», обосновывая свой вывод тем, что «некорректная правовая норма многократно, систематически воспроизводится в конкретных правоотношениях применительно к неограниченному кругу лиц. Как правило, такая угроза является скрытой, неочевидной, поскольку внешне облечена в легитимную форму, и нарушение конституционных прав и свобод как бы «прикрыто» неконститу-

ционном законом или подзаконным нормативным актом» (С. 180). Можно также поддержать позицию автора о том, что органы конституционной юстиции субъектов РФ «помогают органам государственной власти и местного самоуправления, а также общественным объединениям, хозяйствующим субъектам и гражданам соотносить свою деятельность с положениями конституции (устава) субъекта Российской Федерации», позволяют «более точно установить сущность конституционных (уставных) положений, конкретизировать их к отдельным правоотношениям и тем самым не допустить искажения сути конституционных (уставных) норм при их применении на практике» (С. 194).

В этой главе диссертант также исследует сущность правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, вопросы взаимодействия данных органов с органами государственной власти, включая исполнительные органы государственной власти, и органами местного самоуправления. Им приводятся мнения ученых-конституционалистов в отношении дефиниции термина «правовая позиция конституционного суда», их соотношения с понятием «итоговое решение», а также рассуждения о процессуальной возможности конституционных и уставных судов излагать в своих решениях рекомендации законодателю на основе выявленного конституционно-правового смысла рассматриваемого правового положения. При этом В.Н. Демидов демонстрирует умение корректного проведения научной полемики, сравнительно-правового анализа, сопровождаемого аргументированными выводами (С. 205 и далее), а также анализа судебной практики (С. 217 и далее). Диссертант положительно оценивает ст. 105 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», содержащую положение о том, что суды при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Республики Татарстан республиканского закона или иного нормативного правового акта, который применен или подлежит применению в указанном деле, обращаются в Конституционный суд Республики Татарстан с запросом о проверке конституци-

онности данного закона или иного нормативного правового акта. Такая оценка не вызывает возражения, и подтверждается примерами из судебной практики (С. 229-231).

Освещая вопрос о защите прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, диссертант обращает внимание на особую значимость деятельности органов региональной конституционной (уставной) юстиции в сфере защиты социальных прав граждан, отмечая, что «имеются регионы, в которых решения по данной категории споров составляют более 50% процентов, то есть вопросы социальной защиты там выдвигаются на первый план в рамках конституционного (уставного) правосудия» (С. 236-237). В работе анализируются решения органов конституционной юстиции ряда субъектов РФ по защите социальных прав ветеранов, многодетных семей, инвалидов, пенсионеров и других категорий граждан. Приводятся примеры решений конституционных (уставных) судов, относящихся к социальной защите граждан в области налогообложения, осуществления пассажирских перевозок в городском и пригородном общественном транспорте, в сфере трудовых и договорных отношений. Помимо того, приводятся примеры защиты права на образование, избирательные права, личные права и свободы граждан. На основании анализа судебных решений диссертантом сформулирован следующий вывод: «Осуществляя защиту этих прав и свобод во всем диапазоне законодательных полномочий субъектов Российской Федерации, конституционные (уставные) суды создают дополнительный уровень гарантий, ориентированный на укрепление законодательной базы региона и нормативных правовых актов органов местного самоуправления (С. 281).

В отдельном параграфе раскрывается проблема реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В качестве одного из возможных вариантов исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации диссертант выделяет самоисполнение, подразумевая под этим добровольное

исполнение судебных решений органами государственной власти и органами местного самоуправления (С. 282). Приводится пример из практики ряда субъектов РФ, когда орган власти внес изменения в подвергшийся конституционной проверке нормативный правовой акт еще на стадии, предшествующей вынесению итогового решения конституционным (уставным) судом, что ярко демонстрирует превентивную роль института конституционного (уставного) правосудия (С. 287 и далее).

В главе 4 «Административно-правовые аспекты конституционного (уставного) правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности» автор определяет характер юридической взаимосвязи конституционных (уставных) судов с гражданами и организациями в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности и приходит к обоснованному выводу, что такие суды осуществляют общее обеспечение безопасности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, не связанное с непосредственным вмешательством в административно-хозяйственную, организационно-распорядительную и иную деятельность физических и юридических лиц, вводит оригинальную правовую дефиницию безопасности, позволяющую в практике конституционного (уставного) правосудия однозначно определять границы и структуру сферы административно-правового регулирования безопасности, в рамках которой обеспечивается исполнение актов нормативного правового регулирования различных видов безопасности, формально выделяемых в них (С. 317-318), аргументировано выделяет в деятельности конституционных (уставных) судов оценку нормативных правовых актов, регулирующих отношения в отдельных сферах обеспечения общественной безопасности и отдельные направления (вопросы) обеспечения безопасности, подлежащие оценке конституционных (уставных) судов (С. 322-326), для наиболее полного понимания особенностей деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения нормативных правовых актов в сфере безопасности автор обосновывает принятие фе-

дерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации», в котором предлагает установить два направления нормативного правового регулирования общественной безопасности: 1) нормативное правовое регулирование отдельных видов (сфер) общественной безопасности; 2) нормативное правовое регулирование отдельных вопросов (направлений) обеспечения общественной безопасности (С. 325). В предлагаемом законопроекте автор справедливо предлагает четко установить федеральный, региональный и муниципальный уровни нормативного правового регулирования общественной безопасности, разграничить задачи, функции и полномочия органов законодательной, судебной и исполнительной власти (С. 372-373).

Проведенный анализ административно-правовых актов позволил соискателю выделить и раскрыть типичные функции обеспечения общественной безопасности, которые реализуются конституционным (уставным) судом в рамках установленной компетенции и связаны с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства в области безопасности (С. 347-349).

В параграфе «Практика конституционного правосудия в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности» диссертант проводит комплексный анализ конкретных дел, связанных с оценкой норм административного и административно-процессуального законодательства в области безопасности, рассматриваемых конституционными (уставными) судами в порядке судопроизводства, на основании которого отмечает объективную необходимость осуществить толкование Конституционным Судом Российской Федерации ст. 72 Конституции Российской Федерации в части отнесения сферы обеспечения общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также определения подсудности конституционных (уставных) судов в данной сфере нормативного правового регулирования. Соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о толковании ст. 72 Конституции Российской Федерации автор справедливо предла-

гает развить в федеральном законе «Об общественной безопасности в Российской Федерации».

В пятой главе «Совершенствование конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина» рассматриваются вопросы применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и норм международного права в решениях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, обеспечения открытости и доступности их деятельности, взаимодействия со средствами массовой информации и институтами гражданского общества, а также определяются перспективы развития конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации. Диссертант убедительно обосновывает широкое применение в практической деятельности региональных конституционных (уставных) судов правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, других межгосударственных органов по защите прав и свобод человека (С. 374 и далее). Свой вывод автор иллюстрирует примерами из судебной практики.

Можно также поддержать и другие выводы диссертанта, в частности, о том, что «доступность информации о деятельности органов государственной власти, укрепление конструктивного диалога власти и общества имеет и конституционное значение» (С. 402), о нецелесообразности рассмотрения всех без исключения проектов законов и иных нормативных правовых актов, подведомственных конституционному (уставному) суду, в порядке предварительного нормоконтроля (С. 420), о неприемлемости «ослабляющей федерализм» идеи образования конституционных (уставных) судов не во всех субъектах федерации, а только на уровне федеральных округов (С. 421), но в то же время возможности «укрупнения конституционного (уставного) правосудия ... в так называемых сложноустроенных субъектах Российской Федерации» (С. 422), хотя последнее не столь однозначно.

Довольно взвешенными и аргументированными представляются выводы диссертанта о недопустимости организации регионального конституционного (уставного) правосудия на «нештатной» основе (С. 423), о неубедительности мнения, что «конституционный (уставный) суд дорого обходится региональному бюджету» (С. 425), о том, что «учреждение конституционной (уставной) юстиции во всех российских регионах служит делу обеспечения равноправия субъектов Российской Федерации и равноправия граждан независимо от места жительства и нахождения» (С. 432), что «международные стандарты по правам человека также являются важным источником при формировании правовых позиций органов региональной конституционной (уставной) юстиции, ... обогащают аргументацию принимаемых судебных решений, повышают обоснованность итоговых выводов, содержат дополнительные критерии для разрешения правовых споров» (С. 385).

В заключительной части работы диссертантом сформулированы основные выводы и обобщения по теме исследования, приведен библиографический список.

Завершают диссертационное сочинение приложения, включающие правовые документы, связанные с деятельностью Конституционного суда Республики Татарстан (Стратегия по правам человека в Республике Татарстан, Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном суде Республики Татарстан, соглашения о сотрудничестве Конституционного суда Республики Татарстан с органами государственной власти, вузами).

В целом диссертанту удалось продемонстрировать собственное видение многих теоретических и научно-практических проблем. В этом смысле существенной теоретической и практической составляющей стали обоснованные автором выводы, сделанные в результате проведенного анализа института региональной конституционной юстиции. Диссертация В.Н. Демидова содержит интересные с научной точки зрения, характеризующиеся научной новизной и заслуживающие поддержки положения и выводы. Диссертантом проанализированы многие аспекты, связанные с деятельностью кон-

ституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Раскрыты малоисследованные вопросы реализации итоговых решений данных судов; роль и значение содержащихся в решениях правовых позиций; превентивной роли региональной конституционной (уставной) юстиции в восстановлении прав и свобод граждан; обеспечения открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия. Многие приведенные и проанализированные диссертантом итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации ранее не использовались в научном обороте и впервые были применены в данном диссертационном исследовании.

Вместе с тем, как и любое самостоятельное творческое научное исследование, диссертация В.Н. Демидова не лишена определенных недостатков или весьма спорных моментов, касающихся конституционно-правовых вопросов. Обозначенный выше перечень выявленных и успешно решенных автором научных проблем административно-правового регулирования деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации также отражает должный уровень проведенного диссертационного исследования, которое в силу своей сложности как неизбежное следствие содержит отдельные спорные и дискуссионные положения.

1. Требуется уточнения предмет диссертационного исследования. Автор формулирует его как «решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и их деятельность в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, а также конституционно-правовые нормы и нормы административного, административно-процессуального законодательства, раскрывающие межотраслевой характер деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения безопасности» (С. 11). Тогда как объектом исследования являются «конституционно-правовые отношения и связанные с ними административные и иные публичные правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации установленной компетенции по рассмотрению дел о защите конституцион-

ных прав и свобод человека и гражданина». Однако защита прав и свобод человека и гражданина не охватывает более широкого понятия безопасности.

2. Исходя из названия главы 4 диссертации, можно сделать вывод о том, что в ней должна идти речь об административно-правовых аспектах деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативного правового регулирования безопасности. Термин «безопасность» в различных вариантах употребляется автором достаточно часто: «общественная безопасность», «безопасность государства», «национальная безопасность», «личная безопасность», «экологическая безопасность». Однако он порой забывает, что безопасность находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции) и нормы, регулирующие отношения в данной сфере, не могут толковаться конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

3. В пункте 20 положений, выносимых на защиту, справедливо указано, что «административно–правовое содержание деятельности конституционных (уставных) судов в сфере обеспечения исполнения актов нормативно-правового регулирования проявляется в оценке соответствия конституциям или уставам субъектов Федерации норм административного и административно-процессуального законодательства, регулирующих отношения в отдельных сферах ... обеспечения общественной безопасности» (С. 24). Между тем диссертант лишь затрагивает некоторые общие аспекты участия конституционных (уставных) судов в реализации и совершенствовании законодательства об административных правонарушениях субъекта Российской Федерации (С. 340-342), остальные вопросы нормоконтроля административно-правовых актов в сфере обеспечения общественной безопасности в диссертации представлены фрагментарно.

4. Нуждается в дополнительном обосновании вывод о наличии полномочий муниципальных органов «в сфере обеспечения исполнения актов нормативно-правового регулирования безопасности» (С. 302-303), принимая во внимание административно-правовой статус органов местного самоуправле-

ния, реализация которого состоит прежде всего в решении вопросов местного значения.

5. Не вполне обоснованным представляется цитирование утративших силу норм Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-І «О безопасности» (С. 304 – 305). В данном случае было бы целесообразно пояснить, каким образом указанный закон Российской Федерации «дополняет действующие нормы Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» при том, что в диссертации отсутствует сопоставительный анализ норм этих законов.

6. Анализируя исполнение итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, диссертант пишет: «В качестве одного из возможных вариантов исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации можно выделить самоисполнение». Но приведенный им далее пример из судебной практики не раскрывает механизма самоисполнения. Автор просто пишет: «Правовые позиции суда по данным делам позволили более точно и выверенно развивать правовую систему Татарстана на основе его Конституции» (С. 283). Не указаны четко все возможные варианты исполнения итоговых решений конституционных (уставных) судов.

7. Полагаем необходимым диссертанту уточнить, нужна ли инстанционность в конституционном судопроизводстве. Фраза из диссертации «В целом можно согласиться с мнением сопредседателя Ассоциации юристов России С.В. Степашиным, что необходимо создать законодательную базу взаимодействия региональных конституционных (уставных) судов с Конституционным Судом России» (С. 423) в данном контексте не проясняет позицию самого диссертанта. Нуждается в уточнении и высказывание относительно обладания Конституционным судом Республики Саха (Якутия) «необычными для иных органов конституционного правосудия полномочиями» (С. 119-120). Как реализуются эти полномочия на практике? Также следует уточнить аргументы в отношении того, почему Конституционный Суд Российской Фе-

дерации не проверяет на соответствие Конституции муниципальные нормативные акты (С. 169). Хотелось бы знать мнение диссертанта по вопросу проведения судебного заседания на татарском языке как государственном языке Республики Татарстан (С. 404). Владели ли все присутствующие в заседании татарским языком, как это проверялось? Проводятся ли аналогичные заседания в других субъектах Российской Федерации?

8. Диссертант анализирует Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 6 апреля 1999 г. № 3-П, в котором суд дал толкование отдельных содержащихся в Конституции республики терминов, в частности, «самобытное развитие народа республики»; «самобытная культура, обычаи, традиционный образ жизни народа республики» (С. 364). Это, безусловно, интересное с научной точки зрения судебное решение. Но в то же время из предмета данного диссертационного исследования выпало новое, весьма спорное решение этого же суда, признавшего территорию Якутии «родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности», а права коренных народов Республики Саха (Якутия) - «совокупностью естественных коллективных прав коренного народа Якутии, именем которого названа Республика Саха (Якутия), гарантирующих ему как своеобразной социально-исторической общности, консолидированно сложившейся на интеграционной основе его территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность, самостоятельность и развитие в составе Российской Федерации». С точки зрения обеспечения безопасности общества как расценивает диссертант данную правовую позицию Конституционного суда Республики Саха (Якутия)?

9. Не нашел отражения в диссертации вопрос о пересмотре позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, причинах и последствиях такого пересмотра.

10. В параграфе 1 главы 4 указаны субъекты, к ведению которых отнесены полномочия в сфере «общего обеспечения безопасности в РФ». К таковым соискатель относит Президента Российской Федерации, Совет безопасности Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации и органы прокуратуры, однако далее в тексте не проанализировано содержание их соответствующей компетенции. Особо следует отметить отсутствие анализа разграничения полномочий в рассматриваемой области между федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также исполнительными органами местного самоуправления, что является насущной административно-правовой проблемой.

11. Диссертант утверждает, что «национальная безопасность выделяется в указах Президента Российской Федерации в качестве собирательной категории, охватывающей государственную, общественную и личную безопасность» (С. 311). Вместе с тем в соответствии со п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

12. В ряде случаев диссертант обращается лишь к практике деятельности органа конституционной юстиции Республики Татарстан. Например, при освещении истории становления конституционной (уставной) юстиции упоминается только Комитет конституционного надзора Республики Татарстан (С. 51-52), в то время как аналогичные органы существовали в Северной Осетии-Алании, Дагестане, Башкортостане, Коми, а в Адыгее была создана Конституционная палата.

13. Обращает на себя внимание «незавершенность» статистических данных - окончание то 2008 годом, то 2012-2013 годами (С. 37, 121, 181, 135-136). Кроме того, не всегда указан их источник (С. 282, 289). Судебная практика, исследуемая в диссертации, также в основном заканчивается 2013 годом, отсутствует анализ ее динамики, в том числе по категориям дел и субъектам Российской Федерации. Следует также обратить внимание на некорректные ссылки на источники законодательства. Например, в параграфе 1 главы 4 диссертант обосновывает необходимость «разработки специальной правовой дефиниции безопасности, позволяющей ... однозначно определять границы и структуру сферы административно-правового регулирования безопасности» (С. 311), ссылаясь в подтверждение этого довода на ст.ст. 55, 71 и 72 Конституции России. Подобный способ обоснования камуфлирует выводы и предложения автора, поскольку указанные предписания имеют многочастную структуру и затрагивают различные сферы правовой регламентации от установления правоограничений (ч. 3 ст. 55 Конституции) до фиксации предметов ведения и полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «а) – т») ст. 71, «п. а) - о») ч. 1 ст. 72 Конституции). В данном случае необходимо пояснить, какими конкретными конституционными нормами руководствовался диссертант, обосновывая свои предложения.

14. Необходимо отметить также некоторые неточности, в частности, относящиеся к употреблению термина «муниципальный»: «представительные муниципальные органы, депутаты представительного муниципального органа власти» (С. 113-114), «муниципальных органов» (С.209), «на уровне муниципальных органов власти» (С.295). Диссертант пишет об «актах, регламентирующих муниципальные правоотношения» (С. 169), в то время как нормативные акты регулируют общественные отношения, которые при возникновении определенных юридических фактов становятся правовыми. Все конституции и уставы субъектов Российской Федерации диссертант называет основными законами: «Уставы (Основные законы) следующих субъектов», «в Конституциях и Уставах (Основных законах)» (С. 58, 59). Однако многие

субъекты Российской Федерации в названиях своих конституций и уставов не употребляют слов «основной закон», например, конституции республик Мордовия, Коми, Адыгея, уставы Магаданской, Кировской, Кемеровской областей и др. В ряде предложений текста диссертации встречаются неточности стилистического порядка. В качестве примера можно привести следующее: «Конституционное судопроизводство – это единственный вид правосудия, наделенный полномочием официального толкования Конституции» (С. 98), «...федеративный принцип государственного устройства России порождает потребность в закреплении части судейских полномочий в сфере исключительного ведения субъектов федерации» (С. 198).

15. Следует отметить имеющее место многословность и размытость выводов и предложений (например, С. 331-332, 335). Обосновывая в параграфе 1 главы 4 промежуточные итоги исследования, диссертант указывает, что «содержание угрозы безопасности носит комплексный, собирательный характер и... включает разнообразные не в полной мере подверженные воздействию права возможности причинения вреда, ущерба правам и законным интересам личности, общества, государства». Очевидно, что подобный текст не отвечает заявленному в работе предназначению выводов и предложений диссертации (С. 317).

Вместе с тем, указанные изъяны и недостаточно аргументированные положения рецензируемой диссертации носят дискуссионный характер и не влияют на ее общее позитивное восприятие.

Основные результаты диссертации отражены в 96 публикациях, включая 26 статей, опубликованных в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку конституционного и административного права.

В целом диссертация Демидова Виктора Николаевича является завершенной, самостоятельной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, содержащей теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области конституционного и административного права, состоящее в разработке теоретико-прикладной концепции места и роли конституционного правосудия субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе в административно-правовом механизме обеспечения безопасности личности и общественной безопасности.

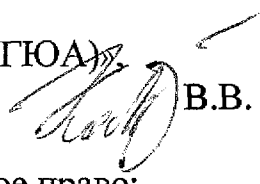
Диссертационное исследование на тему: «Конституционное правосудие субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина (методология, теория, практика)» соответствует требованиям и критериям, которые определены Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г.), а его автор - Демидов Виктор Николаевич - заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.14 – административное право; административный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры конституционного и муниципального права, доктором юридических наук, профессором С.В. Нарутто (специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право), профессорами кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), докторами юридических наук, профессорами А.Б. Агаповым, Д.К. Нечевиным, С.А. Старостинным (специальность 12.00.14 - административное право; финансовое право; информационное право)

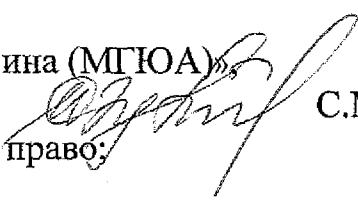
Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры конституционного и муниципального права России ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (протокол № 8 от 13 апреля 2017 года), на котором присутствовало 24 преподавателя, проголосовавших «за» единогласно.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры административного права и процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (протокол № 16 от 16 мая 2017 года), на котором присутствовало 20 преподавателей, из которых проголосовало «за» - 18 и воздержалось - 2.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор
(специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право;

 В.В. Комарова

Заведующий кафедрой административного права и процесса
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор
(специальность 12.00.14 - административное право;
финансовое право; информационное право)

 С.М. Зубарев

Наименование и адрес организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9; тел.: +7 (499) 244-88-71;
e-mail: msal@msal.ru

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л.Б. КРАСИЛЬНИКОВА

05 2017г.

Комаровой В.В.
Зубарев С.М.